

2. Balatsky E. V., Konishev V. A. Reproductive aspects of the dynamics of the public sector // Economist. 2003. # 9. P. 22–28.
3. Rassadina A. The public sector in developed countries tries (the experience of France and the UK) // Economist. 2002. # 6. P. 51–58.
4. Kono T. Strategy and Structure of Japanese enterprises. M.: Progress Publishers, 1987. 383 p.
5. Romanov A. I. State and Economy: Essays on philosophy of economics. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2007. 290 p.
6. Trofimova I. Large corporations and the efficiency of the economy (organizational approach) // World Economy and International Relations. 1992. # 9. P. 59–69.
7. Kurchenkov V. V., Kalmikova T. N. Institutional factors of state-owned corporations in the current environment // The modern economics: problems and solutions. 2013. # 2 (38). P. 37–46.
8. Kalmikova T. N. The role of state-owned corporations in the consolidation of the Russian capital // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 3 (24). P. 50–54.
9. Kurchenkov V. V. The role of government to consolidate the Russian capital at the present stage // Bulletin of the Volgograd State University. Series 3. Economy, ecology. 2012. # 1 (20). P. 6–13.
10. Kurchenkov V. V. Innovation activity of the economic entities of the region: issues of measurements. // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 4 (21). P. 41–47.
11. Kurchenkov V. V., Deynega V. G. On the main approaches to establishing the scientific economics in modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 2 (23). P. 40–46.
12. Morozova N. I. Innovation-investment policy as the key component of growth and increase of the Russian population life quality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 186–191.
13. Kurchenkov V. V., Ovshinov S. A. Definition of the optimum option of production modernization at the industrial facility. // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (16). P. 43–50.

УДК 332.146.2

ББК 65.040

Aksenova Tatyana Nikolaevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of economics and management
of Kalmyk State University,
Elista,
e-mail: tn.aksenova@gmail.com

Аксенова Татьяна Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономики и управления
Калмыцкого государственного университета,
г. Элиста,
e-mail: tn.aksenova@gmail.com

Boldyreva Saglar Borisovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of economics and management
of Kalmyk State University,
Elista,
e-mail: boldyreva_sb@mail.ru

Болдырева Саглар Борисовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономики и управления
Калмыцкого государственного университета,
г. Элиста,
e-mail: boldyreva_sb@mail.ru

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ КАК ФИНАНСОВОГО ИНСТРУМЕНТА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ БЕДНОСТИ¹

ANALYTICAL REVIEW OF THE REGIONAL TARGET PROGRAMS AS THE FINANCIAL TOOL FOR RESOLVING THE ISSUES OF POVERTY²

В настоящее время общепризнанным является мнение, что программно-целевой метод служит важнейшим инструментом осуществления государственной социальной и экономической политики развития страны, а также является одним из немногих государственных рычагов управления для преодоления социально-экономических проблем в устойчиво депрессивном регионе. В представленной статье проведен обзор региональных целевых программ, которые рассмотрены с точки зрения финансового инструмента, направленного на разрешение локальных социально-экономических задач региона, в том числе связанных с бедностью. Их важнейшей особенностью является определение, исходя из общественной значимости, эконо-

мической и социальной целесообразности состава приоритетных направлений развития и очередности реализации с учетом возможностей финансирования программных мероприятий на федеральном, региональном или местном уровнях. Исследование динамики реализации региональных целевых программ с позиции их финансовой поддержки, результатов оценки позволило выявить состав потенциальных и реальных факторов, способных оказать влияние на проблемы бедности в регионе.

Currently, the program-target method is widely used as an important tool for the implementation of the State social and economic policy development, as well as is one of the few public control levers to overcome the social and economic problems

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках проекта № 12-06-33048 «Экономическая природа бедности и финансовый механизм социальной защиты населения».

² The research has been performed with the support of RFFI within the frame of the project # 12-06-33048 «Economic nature of poverty and financial mechanism of social protection of population».

in a steadily depressed region. The article reviews the regional target programs that are examined in terms of the financial instrument used to meet the local socio-economic challenges in the region, including those related to poverty. Their most important feature is to define, on the basis of public value, the economic and social viability of the development priorities and the order of implementation of the program activities at the Federal, regional or local levels. The study of the dynamics of the regional target programs from the point of view of their financial support and results evaluation revealed to the potential and actual factors that could have an impact on the problem of poverty in the region.

Ключевые слова: целевые программы, социально-экономические проблемы, финансовый инструмент, проблемы бедности, региональные проблемы, депрессивный регион, анализ, инструмент управления, уровень жизни, эффективность.

Keywords: target programs, socio-economic problems, financial instrument, issues of poverty, regional problems, depressed region, analysis, management instrument, living standard, efficiency.

Бедность как явление присуще любой общественной и экономической системе, вместе с тем бедность является как результатом, так и причиной социально-экономических проблем. С одной стороны, она есть явление, порожденное экономическими кризисами, и с таких позиций можно рассуждать об экономической природе бедности. С другой стороны, бедность можно рассматривать и как социальный результат, как социальный процесс и социальное явление, потому что индивид, домашние хозяйства в процессе адаптации к посткризисным реалиям привносят в традиции экономического поведения новые признаки социального характера (например, иждивенческие настроения, постоянный поиск лучшей работы и пр.). И это позволяет рассматривать проблемы бедности с позиции социальной идентификации экономического поведения. В экономической науке измерением бедности является доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Социально-экономическое развитие региона включает в себя такие аспекты, как рост производства и доходов; перемены в институциональной, социальной и административной структурах общества; перемены в общественном сознании; перемены в традициях и привычках [1]; готовность к модернизации, эффективность использования экономических ресурсов и пр. За период 2000–2011 годов среднегодовая численность населения, занятого в экономике Республики Калмыкия, сократилась на 3,2%. Одновременно отмечается увеличение занятых в негосударственном секторе, что можно расценить как рост предпринимательской инициативы. Численность безработных за указанный период сократилась более чем на треть.

Всплеск данного показателя отмечен в 2008–2009 годах, что соотносится с общими тенденциями на российском рынке труда, порожденными финансовым кризисом. Однако значительно увеличилась численность безработных, зарегистрированных в службе занятости. Несмотря на снижение, уровень безработицы в регионе очень значителен и превышает среднероссийский показатель 2011 года в 2,7 раза, то есть в республике каждый четвертый-пятый является безработным.

Важно обратить внимание на позитивные изменения макрорегиональных экономических показателей: рост расходов на конечное потребление более чем в 8 раз на фоне очень высокой безработицы и значительного показателя

численности населения позволяет сделать косвенный вывод об использовании кредитных ресурсов, значительном расслоении населения по уровню доходов, востребованности ресурсов теневой экономики.

Уровень жизни населения как один из значимых факторов социально-экономического развития региона отражает степень удовлетворения материальных и духовных потребностей человека.

По данным статистики, за 2000–2011 годы более чем в половину сократилась численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, что также подтверждает и относительный показатель, однако в 2011 году по сравнению с 2010-м эти показатели возросли. И все же следует отметить, что более трети населения республики живет за чертой бедности.

Материальное обеспечение жизни населения выражается прежде всего в уровне его доходов. Среднедушевые денежные доходы населения в месяц выросли в 9,1, денежные доходы населения – в 8,5, денежные расходы населения – в 9,4, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике – в 10,3 и средний размер назначенных пенсий – в 9,5 раза.

Однако, несмотря на значительное увеличение перечисленных показателей в регионе, Республика Калмыкия в рейтинге социально-экономического развития регионов в 2010 году находилась на 79-м месте из 80 субъектов. Рейтинговый показатель, сформированный как отношение денежных доходов населения Республики Калмыкия к стоимости фиксированного набора товаров и услуг, составил 1,0561 – это минимальное значение, среднее значение по России – 1,9559 [2].

«В настоящее время основной целью экономического развития большинства стран мира и их регионов является улучшение качества жизни населения. Поэтому процесс социально-экономического развития включает в себя три важнейшие составляющие:

- повышение доходов, улучшение здоровья населения и повышение уровня его образования;
- создание условий, способствующих росту самоуважения людей в результате формирования социальной, политической, экономической и институциональной систем, ориентированных на уважение человеческого достоинства;
- увеличение степени свободы людей, в том числе их экономической свободы.

Последние две составляющие качества жизни не всегда учитываются при оценках степени социально-экономического развития стран и регионов, однако в последнее время в экономической науке и политической практике им придается все большее значение» [3].

Республика Калмыкия, являясь устойчиво дотационным регионом, имеет ограниченный набор инструментов по воздействию на социально-экономическое развитие, что определяет программно-целевой подход как один из реальных методов государственного воздействия, в том числе на проблемы бедности.

На сегодняшний день в Российской Федерации целевые программы (долгосрочные, ведомственные) выступают как один из инструментов внедрения принципов бюджетирования, ориентированного на результат.

В 2009–2011 годах региональные бюджетные целевые программы также являлись одним из методов программно-целевого метода управления бюджетными расходами в Республике Калмыкия.

Из информации о применении программно-целевого метода управления бюджетными расходами в Республике

Калмыкия в 2009 году, подготовленной Министерством экономики Республики Калмыкия, следует, что «бюджетной целевой программой является реализуемая органами исполнительной власти Республики Калмыкия республиканская целевая программа (РЦП), подпрограмма республиканской целевой программы или ведомственная целевая программа (ВЦП)» [Там же].

Таким образом, данное понятие, с одной стороны, интегрировало государственные целевые программы, с другой – декомпозировало их на подпрограммы. Однако сути программно-целевого подхода это не изменило.

Еще одно определение гласит: «целевая программа – это совокупность выполняемых мероприятий (оказываемых услуг), взаимоувязанных по срокам, исполнителям и ресурсам и направленных на достижение определенной цели (задачи). По сути, целевая программа – это программа действий по достижению поставленных целей, сбалансированная по ресурсам (финансовым, кадровым и др.)».

Однако специалисты считают, что это понятие неоднозначно. Есть мнение, что «наш регион – единственный в мире, где есть понятие «целевой программы». Во всем остальном мире принято считать, что программа – это такая форма организации деятельности, которая отличается именно ориентацией на достижение конкретного заранее заданного результата (цели). То есть программа попросту не может быть «нецелевой». Таким образом, понятие целевой программы можно охарактеризовать как порочный или логический круг – ситуацию, при которой определение предмета включает в себя свойства самого предмета» [4].

Есть смысл согласиться с данным суждением и обратить внимание также на то, что в большинстве случаев целевая программа, выступая как финансовый механизм решения конкретной социально-экономической проблемы, носит многоцелевой характер, предполагая, что решение этой проблемы мультиплицирует положительные результаты, способствуя частичному разрешению сопутствующих задач, в том числе проблем бедности.

Основными причинами, обусловившими применение программно-целевого планирования в российской экономике, явились: во-первых, достаточно высокий уровень теоретической и методической разработки этой формы планирования, достигнутый в советский период (с учетом адаптации этих разработок к условиям рыночной экономики, создания новых организационно-экономических и правовых механизмов); во-вторых, то обстоятельство, что программно-целевой метод планирования широко использовался в странах с рыночной экономикой, и практика показала высокую эффективность его использования [5].

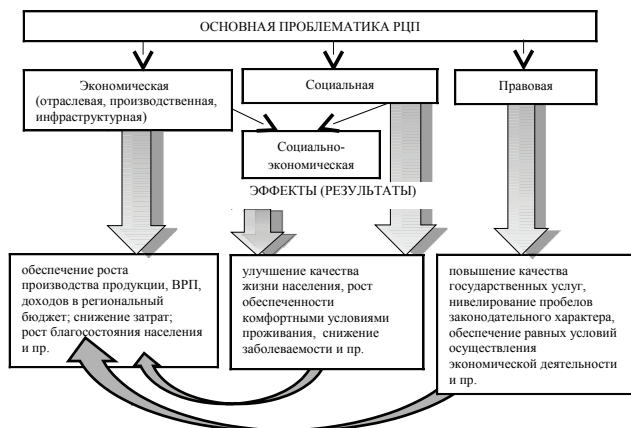

Рис. Взаимосвязь республиканских целевых программ

В условиях депрессивного региона, каковым является Республика Калмыкия, программно-целевой подход позволяет реализовывать финансовый механизм социальной защиты населения в рамках решения локальных социально-экономических задач.

В состав республиканских целевых программ в 2009–2011 годах были включены программы, имеющие как экономическое, так и социальное направление.

Однако необходимо понимать, что реализация любой социально ориентированной целевой программы косвенно направлена и на достижение экономических целей, равно и наоборот: программа экономического характера нацелена на достижение социального эффекта (рис.).

Проведенная группировка республиканских целевых программ по принципу проблематики показала, что в 2009–2011 годах 50–60% из них имели социальный характер (например, «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 и 2011–2015 годы»; «Безопасность образовательного учреждения на 2008–2010 годы»; «Профилактика правонарушений в Республике Калмыкия на 2011–2013 годы» и др.); и порядка 30% – экономический (например, «Развитие транспортного комплекса Республики Калмыкия на 2003–2010 годы»; «Повышение эффективности бюджетных расходов Республики Калмыкия на 2011–2012 годы»; «Развитие территориального и межтерриториального туризма в Республике Калмыкия на 2007–2011 годы»; «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Калмыкия на 2009–2011 годы» и др.). Они были направлены на решение локальных проблем отраслевого и общерегионального характера.

Из 26 действовавших республиканских целевых программ в 2009 году финансировалась 21 РЦП, на реализацию которых направлено 3428,46 млн рублей, или 26,45% от объема, предусмотренного по программам в 2009 году, в том числе из федерального бюджета профинансировано 2501,01 млн рублей, или 66,12% от предусмотренного по программам объема; республиканского бюджета – 219,58 млн рублей, или 18,11% от предусмотренного по программам объема; внебюджетных источников – 652,52 млн рублей, или 8,35%. Из действовавших 26 республиканских целевых программ фактически из республиканского бюджета финансировались 19 РЦП.

В 2010 году в республике действовали 24 республиканские целевые программы, всего финансировалось 19 РЦП, из которых программа «Создание и развитие региональной системы сельскохозяйственных кооперативов в Республике Калмыкия на 2009–2011 годы» финансировалась только за счет внебюджетных источников. На реализацию программ было направлено 3145,91 млн рублей, или 32,73% от объема, предусмотренного по программам в 2010 году, в том числе из федерального бюджета профинансировано 1211,69 млн рублей, или 45,25% от предусмотренного по программам объема, республиканского бюджета – 312,39 млн рублей, или 31,22% от предусмотренного по программам объема; внебюджетных источников – 1598,27 млн рублей, или 27,47%.

Законом Республики Калмыкия от 25 декабря 2009 года № 161-IV-3 «О республиканском бюджете на 2010 год» на реализацию 20 республиканских целевых программ в указанном году предусматривалось 449,18 млн рублей, что составляло 44,88% от объема, предусмотренного по программам за счет средств республиканского бюджета в 2010 году.

В 2011 году в республике действовали 24 республиканские целевые программы, что соответствовало количеству программ 2010 года. Из 24 действовавших республиканских целевых программ в 2011 году из всех источников финансировались 18 программ, на реализацию которых направлено 2622,5 млн рублей, или 14,70% от объема, предусмотренного по программам в 2011 году, в том числе из федерального бюджета профинансировано – 1192,9 млн рублей, или 22,96% от предусмотренного по программам объема; республиканского бюджета – 211,9 млн рублей, или 12,02%; местного бюджета – 14,99 млн рублей, или 12,14%; внебюджетных источников – 1202,8 млн рублей, или 11,17%. Фактически из республиканского бюджета финансировались только 14 целевых республиканских программ [3].

Анализ финансирования республиканских целевых программ в разрезе источников показал, что в 2009 году основная доля финансирования приходилась на федеральный бюджет, к 2011 году в абсолютном значении федеральное финансирование снизилось на 1308,11 млн рублей, оно вышло на паритетное соотношение с внебюджетным финансированием. Доля республиканского бюджета невелика, и, несмотря на увеличение на 7,68 млн рублей, его удельный вес не превышает 10%. Внебюджетные источники в 2010 году занимают основную долю в финансировании республиканских целевых программ.

За период 2009–2013 годов актуальными республиканскими целевыми программами с точки зрения оказания влияния на проблемы экономической бедности, на наш взгляд, являются: «Об инвестиционных проектах, реализуемых в Республике Калмыкия в рамках ФЦП «Юг России (2008–2012 годы)» в 2009–2012 годах»; «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Калмыкия на 2009–2011 годы»; «Развитие мясного скотоводства в Республике Калмыкия на 2009–2012 годы»; «Создание и развитие региональной системы сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Республике Калмыкия на 2009–2011 годы»; «Основные направления развития здравоохранения Республики Калмыкия на 2009–2013 годы».

В 2011 году завершился срок реализации четырех республиканских целевых программ (в том числе «Создание и развитие региональной системы сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Республике Калмыкия на 2009–2011 годы»), финансирование по которым за счет всех источников составило 267,1 млн рублей, или 48,4% от предусмотренного по программе, в том числе федеральный бюджет – 15,03 млн рублей (39,6%), республиканский бюджет – 16,34 млн рублей (25,5%), внебюджетные источники – 235,77 млн рублей (52,4%).

Согласно Постановлению Правительства Республики Калмыкия от 13 декабря 2011 года № 446 «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Калмыкия» определение планируемой эффективности осуществляется в целях оценки планируемого вклада результатов государственной программы в социально-экономическое развитие Республики Калмыкия.

В качестве основных критериев планируемой эффективности реализации программы применяются:

– критерии экономической эффективности, учитывающие оценку вклада государственной программы в экономическое развитие Республики Калмыкия в целом, оценку влияния ожидаемых результатов государственной программы на различные сферы экономики Республики Калмыкия; оценки могут включать как прямые (непосредственные)

эффекты от реализации государственной программы, так и косвенные (внешние) эффекты, возникающие в сопряженных секторах экономики Республики Калмыкия;

– критерии социальной эффективности, учитывающие ожидаемый вклад реализации государственной программы в социальное развитие, показатели которого не могут быть выражены в стоимостной оценке [6].

Таблица 1

Оценка эффективности реализации республиканских целевых программ

Показатель	2009	2010	2011	Изменение 2011-го к 2009-му, %
Действовавшие РЦП, ед.	26	24	24	92,3
Финансируемые РЦП, ед.	21	19	18	85,7
Высокоэффективные РЦП, ед.	3	2	3	–
Удельный вес высокоэффективных РЦП в общем количестве действовавших, %	11,5	8,3	12,5	108,7
Эффективные РЦП, ед.	7	6	6	85,7
Удельный вес эффективных РЦП в общем количестве действовавших, %	26,9	25,0	25,0	92,9
Малоэффективные РЦП, ед.	4	2	4	–
Удельный вес малоэффективных РЦП в общем количестве действовавших, %	15,4	8,3	16,7	108,4
Неэффективные РЦП, ед.	12	14	11	91,7
Удельный вес неэффективных РЦП в общем количестве действовавших, %	46,2	58,3	45,8	99,1

На основе данных Министерства экономики Республики Калмыкия была проведена оценка эффективности реализации республиканских целевых программ.

Данные табл. 1 показывают динамику показателей оцененных республиканских целевых программ. Можно отметить, что высокоэффективные программы остались в прежнем количестве к концу периода по отношению к началу, удельный вес же их возрос, однако это связано с сокращением общего числа действовавших целевых программ, такая же ситуация характерна и для малоэффективных программ. Количество и удельный вес эффективных и неэффективных целевых программ снизился. В разрезе каждого года видно, что в общем количестве РЦП наибольший удельный вес приходится на неэффективные целевые программы.

Авторами проведена группировка республиканских целевых программ по результатам оцененной эффективности. Под высокоэффективной программой предлагается понимать целевую программу, по которой выполнены планируемые объемы финансирования, что позволило провести все программные мероприятия, достигнуты целевые индикаторы программы; осуществлено грамотное управление и контроль за ходом ее реализации, а также выполнено главное экономическое соотношение «затраты – результат» с положительным знаком, обеспеченным превышением значений результативных показателей над затратными.

Высокоэффективной целевой программой, действовавшей в 2009–2011 годах, являлась лишь одна программа – «Развитие мясного скотоводства в Республике Калмыкия на 2009–2012 годы». Конкретизированные результаты реализации этой программы и их оценка представлены в табл. 2.

Финансирование республиканской целевой программы в 2011 году за счет всех источников составило 754,51 млн рублей, или 15,3% от предусмотренного по программам, в том числе федеральный бюджет – 126,61 млн рублей (8,6%), республиканский бюджет – 65,2 млн рублей

(22,0%), внебюджетные источники – 562,71 млн рублей (17,7%). Интегральная оценка эффективности данной целевой программы соответствует индексу 113,06, что определяет ее как высокоэффективную.

В составе эффективных программ за период 2009–2011 годов лидировала программа «Молодой семье – доступное жилье (2008–2012 годы)», на реализацию которой в 2011 году поступило 32,89 млн рублей (13,7% от предусмотренного программой объема в отчетном году) за счет всех источников финансирования, в том числе из федерального бюджета – 14,64 млн рублей (16,3%), республиканского бюджета – 10,8 млн рублей (72%), местные бюджеты – 7,4 млн рублей (49,6%). Как видно, по этой программе превалирует региональное финансирование. Интегральная оценка эффективности представленной целевой программы (76,09) соответствует эффективному уровню результативности.

Группа неэффективных программ является наиболее динамичной, ее состав постоянно обновляется, однако и в 2009-м, и в 2011 году неэффективной была признана РЦП «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2008–2011 годы)». Интегральная оценка эффективности представленной целевой программы составляет 65,93, что соответствует малоэффективному уровню.

Группа неэффективных программ является наиболее динамичной, ее состав постоянно обновляется, однако и в 2009-м, и в 2011 году неэффективной была признана РЦП «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2008–2011 годы)». Интегральная оценка эффективности представленной целевой программы составляет 65,93, что соответствует малоэффективному уровню.

Таблица 2

Индикаторы оценки РЦП «Развитие мясного скотоводства в Республике Калмыкия на 2009–2012 годы»

Целевой индикатор	Баз. год (2008)	План (2011)	Факт (2011)	2012	Значение индикатора	Удельный вес, %	Интегральная оценка
Поголовье специализированного мясного скота, голов	173,5	218	508,5	233,1	200,00	0,2	40,00
Поголовье специализированного мясного скота в сельскохозяйственных предприятиях, голов (всего)	79,4	94,6	102,2	103,2	150,00	0,2	30,00
в т. ч. племенных коров	19,7	29	29,9	34,6	109,68	0,05	5,48
Реализация племенного молодняка мясных пород, голов	4,96	8,43	6,6	10,2	47,26	0,1	4,73
Производство высококачественной говядины от мясного скота в живом весе, ц	28	47	48,6	53,5	108,42	0,25	27,11
Средняя живая масса 1 головы скота при реализации, кг	240	350	350	400	100,00	0,05	5,00
Площадь улучшения сельскохозяйственных угодий, га	0,7	15	0	18	-4,90	0,05	-0,24
Фитомелиорация деградированных пастбищ и закрепление песков, га	9,7	28,6	10,61	31,2	4,81	0,05	0,24
Ввод орошаемых земель, га	0,1	5,1	0,85	5,2	15,00	0,05	0,75
Интегральный показатель	x	x	x	x	x	1	113,06

Устойчиво неэффективной программой за 2009–2011 годы стала программа «Повышение безопасности дорожного движения в Республике Калмыкия на 2008–2012 годы». За 2011 год на реализацию республиканской целевой программы за счет всех источников финансирования поступило 13,87 млн рублей (83,45% от общего объема, предусмотренного по республиканской целевой программе на 2011 год), в том числе из федерального бюджета – 13,74 млн рублей (98,1%), из республиканского бюджета – 0,130 млн рублей (4,98%). Интегральная оценка эффективности представленной целевой программы составляет 43,57, что соответствует неэффективному уровню результативности.

Ежегодно Министерство экономики Республики Калмыкия сталкивается с рядом проблем, связанных с несоответствием или нарушением отдельных действующих республиканских целевых программ, порядка разработки, реализации и оценки эффективности, что априори ставит такие программы в положение неэффективных и затрудняет процесс их объективной оценки и значимости для социально-экономического развития Республики Калмыкия.

Следует согласиться с канд. экон. наук И. Р. Хайруллиным в том, что «рациональный и обоснованный выбор приоритетов социально-экономического развития региона в рамках разработки целевых комплексных программ позволяют концентрировать ресурсы на перспективных направлениях реализации потенциала территориально-локализованной системы и тем самым обеспечивать эффек-

тивность программных мероприятий» [7]. Однако важно сразу сфокусировать внимание на том, что при принятии решения о реализации программы должна быть учтена эффективность предполагаемых мероприятий с точки зрения обоснованности бюджетных затрат на решение конкретных социально-экономических задач. При прогнозировании эффективности региональных целевых программ необходимо вырабатывать комплекс потенциальных факторов, способных оказать значимое влияние на проблему бедности в регионе как одну из наиболее насущных и актуальных проблем. Значимость и действенность потенциальных факторов необходимо синтезировать с конкретными экономическими показателями, являющимися целевыми ориентирами в рамках конкретной программы.

Например, в качестве реально достигнутых экономических факторов, определяющих возможности воздействия на проблему бедности в регионе, предлагается рассматривать целевые индикаторы высокоэффективной программы «Развитие мясного скотоводства в Республике Калмыкия на 2009–2012 годы» (табл. 2). Можно отметить, что каждый из приведенных индикаторов является предопределяющим для закрепления положительных производственных трендов в данной отрасли, а значит, вносит свой вклад в такой потенциальный фактор, как уровень занятости сельского населения в отрасли мясного скотоводства, оказывая непосредственное влияние на проблему бедности.

Таким образом, значимость целевых программ как инструмента социально-экономического развития региона

переоценить сложно, к сожалению, его эффективность ограничивается самым значимым и объективным фактором: возможностями регионального бюджета. Однако исследование роли целевых программ как финансового механизма

решения проблем бедности депрессивного региона позволило прийти к выводу, что при прочих равных условиях республиканские целевые программы должны стать частью стратегии развития субъекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление [Электронный ресурс]. URL: http://vasilievaa.narod.ru/ru/stat_rab/book/Reg_ek_upr_Gavrilov/8-22.aspx.htm (дата обращения: 15.06.2013).
2. Рейтинг социально-экономического положения регионов РФ. Итоги 2010 года [Электронный ресурс]. URL: vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2012.pdf (дата обращения: 28.04.2013).
3. О ходе реализации республиканских целевых программ за 2009–2011 годы: Доклад Министерства экономики и торговли Республики Калмыкия [Электронный ресурс]. URL: <http://portal.e-rk.ru/index.php/deyatelnost/napravlmenu/celeveyeprog/respcelprog/-2011-.html> (дата обращения: 10.06.2012).
4. Кузьмин А. Целевые программы как отечественное изобретение [Электронный ресурс]. URL: <http://alexey-kuzmin.livejournal.com/21820.html> (дата обращения: 15.06.2013).
5. Переходко М. Н. Модернизация программно-целевого планирования регионального экономического развития: автореф. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2010. С. 3 [Электронный ресурс]. URL: www.rsue.ru/avtoref/perehodko.doc (дата обращения: 15.06.2013).
6. Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Калмыкия: постановление Правительства Республики Калмыкия от 13 декабря 2011 года № 446 (в редакции постановления Правительства Республики Калмыкия от 22.03.2012 года № 76 НГР ru08000201200091) // Информационно-справочная система «Кодекс»/«Техэксперт» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460203283> (дата обращения: 15.06.2013).
7. Хайруллин И. Р. Разработка и оценка региональных программ развития реального сектора экономики с использованием инструментов индикативного планирования на примере Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/razrabotka-i-otsenka-regionalnykh-programm-razvitiya-realnogo-sektora-ekonomiki-s-ispolzovan> (дата обращения: 15.06.2013).
8. Морозова Н. И. Инновационно-инвестиционная политика как ключевой элемент экономического роста и повышения качества жизни населения России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 186–191.
9. Курченков В. В., Дейнега В. Г. Об основных подходах к формированию наукоемкой экономики в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 40–46.
10. Морозова Н. И. Планирование и регулирование развития территориальных социально-экономических систем по критерию качества жизни населения / Н. И. Морозова; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Волгоградский гос. ун-т». Волгоград, 2011.
11. Морозова Н. И. Качество жизни населения как необходимый критерий оценки общенациональной и территориальной системы планирования // Век качества. 2011. № 4. С. 21–25.

REFERENCES

1. Gavrilov A. I. Regional Economics and Management [Electronic resource]. URL: http://vasilievaa.narod.ru/ru/stat_rab/book/Reg_ek_upr_Gavrilov/8-22.aspx.htm (date of viewing: 15.06.2013).
2. Rating the socio-economic situation of the regions of the Russian Federation. Results of the year 2010 [Electronic resource]. URL: vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2012.pdf (date of viewing: 28.04.2013).
3. On the implementation of national target programs for 2009–2011: Report of the Ministry of Economy and Trade of the Kalmyk Republic [Electronic resource]. URL: <http://portal.e-rk.ru/index.php/deyatelnost/napravlmenu/celeveyeprog/respcelprog/-2011-.html> (date of viewing: 10.06.2012).
4. Kuzmin A. Target programs as our invention [Electronic resource]. URL: <http://alexey-kuzmin.livejournal.com/21820.html> (date of viewing: 15.06.2013).
5. Perehod'ko M. N. Modernization of the program planning for regional economic development: the abstract of dissertation for the scientific degree of the candidate of economic science. Rostov-on-Don, 2010. P. 3 [Electronic resource]. URL: www.rsue.ru/avtoref/perehodko.doc (date of viewing: 15.06.2013).
6. On approval of the procedure for the development, implementation, and evaluation of the effectiveness of government programs in the Kalmyk Republic: Decree of the Government of the Kalmyk Republic, December 13, 2011 # 446 (as amended by the Decree of the Government of the Kalmyk Republic, 22.03.2012 # 76 NGY ru08000201200091) // Information and reference system «Kodeks»/«Techexpert» [Electronic resource]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460203283> (date of viewing: 15.06.2013).
7. Khairullin I. R. Development and evaluation of the regional programs of development of the real sector of the economy using indicative planning tools on the example of the Republic of Tatarstan [Electronic resource]. URL: <http://www.dissercat.com/content/razrabotka-i-otsenka-regionalnykh-programm-razvitiya-realnogo-sektora-ekonomiki-s-ispolzovan> (date of viewing: 15.06.2013).
8. Morozova N. I. Innovation-investment policy as the key component of growth and increase of the Russian population life quality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 186–191.
9. Kurchenkov V. V., Deynega V. G. On the main approaches to establishing the scientific economics in modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 2 (23). P. 40–46.
10. Morozova N. I. Planning and regulation of the territorial social-economic systems development according to the criteria of the population life quality / N. I. Morozova; Ministry of education and science of the Russian Federation, State educational institution of higher professional education Volgograd state university. Volgograd, 2011.
11. Morozova N. I. Population life quality as the required criterion of evaluation of the national and regional planning system // Century of quality. 2011. # 4. P. 21–25.